

Научная статья

УДК 316.35, 316.334.3

DOI: 10.18522/2658-5820.2023.4.2.

EDN JSTIPW

**Особенности муниципальной публичной политики
в субъектах Северо-Западного федерального округа
(на примере Вологодской области и Республики Карелия)****Галина В. Белехова^{1,2}**¹Институт социологии ФНИСЦ РАН, г. Москва, Россия²Вологодский научный центр РАН, г. Вологда, Россия

e-mail: belek-galina@yandex.ru

Ангелина Э. Жданова^{3,4}³Институт социологии ФНИСЦ РАН, г. Москва, Россия⁴Вологодский научный центр РАН, г. Вологда, Россия

e-mail: angelinazhdanova99@mail.ru

Аннотация

Введение. В статье анализируется институт муниципальной публичной политики, внимание к которому в последние годы значительно возросло как по причине активного реформирования местного самоуправления в 2019–2022 гг., так и в связи с ростом гражданской активности населения, особенно в малых населенных пунктах. Муниципальная публичная политика формирует среду конструктивного партнерства органов власти, бизнеса и гражданского сообщества, обеспечивая кумулятивный эффект для решения социально-экономических проблем локальных территорий. Изучение особенностей публично-властных отношений базируется на концепте открытого государственного управления.

Методы. В исследовании использовались стандартные методы статистического и компаративного анализа, а также метод кейс-стади для описания практик общественного участия, реализующихся на уровне муниципалитетов при взаимодействии населения с местными органами власти.

Результаты и их обсуждение. Показано, что правовое регулирование в муниципалитетах Вологодской области и Республики Карелия носит схожий характер. Однако муниципальная реформа в Вологодской области идет более быстрыми темпами, нежели в Республике Карелия. Вовлеченность местного населения в решение локальных вопросов находится на высоком уровне. Большую востребованность со стороны населения имеют проекты инициативного бюджетирования («Народный бюджет») и «Формирование комфортной городской среды» (г.г. Вологда и Петрозаводск), а в Вологодском округе – информационно-коммуникационная система «Заяви о проблеме». Сделан вывод о том, что хотя муниципальная публичная политика в Вологодской области и Республике Карелия различается по некоторым нормативным основам и непосредственным форматам реализации, но в каждом субъекте на уровне муниципальных образований создаются условия для включения местного населения в осуществление местного самоуправления в целях социально-экономического развития территорий.

Ключевые слова: муниципальная публичная политика; население; инициативное бюджетирование; местное самоуправление; социологический опрос.

Благодарность. Исследование выполнено в рамках государственного задания ФНИСЦ РАН на 2023 г. по теме «Муниципальная публичная политика в России – 2023: возможности выстраивания местных партнерских институтов и механизмов в рамках единой публичной власти».

Для цитирования: Белехова Г.В., Жданова А.Э. (2023). Особенности муниципальной публичной политики в субъектах Северо-Западного федерального округа (на примере Вологодской области и Республики Карелия). *Caucasian Science Bridge*, 6 (4), с. 24–41. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2023.4.2>.

**Features of municipal public policy in the constituent entities
of the Northwestern Federal District
(using the example of the Vologda region and the Republic of Karelia)**

Galina V. Belekhova^{1,2}

¹Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

²Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia
e-mail: belek-galina@yandex.ru

Angelina E. Zhdanova^{3,4}

³Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

⁴Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia
e-mail: angelinazhdanova99@mail.ru

Abstract

Introduction. The article analyzes the institution of municipal public policy, attention to which has increased significantly in recent years both due to the active reform of local self-government in 2019–2022, and due to the increase in civic activity of the population, especially in small localities. Municipal public policy creates an environment of constructive partnership between authorities, business and civil society, providing a cumulative effect for solving socio-economic problems of local territories.

Methods. Methods of statistical and comparative analysis and the case study method were used to describe the practices of public participation of the population in the implementation of local self-government.

Results and discussion. It is shown that legal regulation in the municipalities of the Vologda region and the Republic of Karelia is of a similar nature. However, municipal reform in the Vologda region is proceeding at a faster pace than in the Republic of Karelia. The involvement of the local population in solving local issues is at a high level. The projects of participatory budgeting (“People’s Budget”) and “Formation of a comfortable urban environment” (in Vologda and Petrozavodsk) are in great demand from the population, as well as the information and communication system “Report a Problem” in the Vologda municipal district. It is concluded that, although municipal public policy in the Vologda region and the Republic of Karelia differs in some regulatory frameworks and direct implementation formats, at the municipal level conditions are created for the inclusion of the local population in the implementation of local self-government for the purpose of socio-economic development of territories.

Keywords: municipal public policy; population; participatory budgeting; local self-government; sociological survey.

Gratitude. The study was carried out within the framework of the state task of the FCTAS RAS for 2023 on the topic “Municipal public policy in Russia – 2023: opportunities for building local partner institutions and mechanisms within the framework of a unified public authority”.

For citation: Belekhova G.V., Zhdanova A.E. (2023). Features of municipal public policy in the subjects of the Northwestern Federal District (on the example of the Vologda Region and the Republic of Karelia). *Caucasian Science Bridge*, 6 (4), p. 24–41. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2023.4.2>.

Введение

Стратегической целью деятельности органов государственной власти является обеспечение сбалансированного и устойчивого социально-экономического развития страны, предполагающего не только эффективное функционирование промышленности и системы национальной безопасности, но и достижение социального благополучия населения, укрепление его гражданского самосознания и расширение потенциала местных сообществ. Важную роль в этом процессе играют муниципальные образования, которым «передан значительный комплекс задач, функций и полномочий по непосредственному обеспечению благоприятных условий для жизни населения локальных территорий, вовлечению местных ресурсов в экономический оборот» (Кожевников, 2021, 3), что позволяет рассматривать их в качестве «базиса для формирования условий и факторов развития более крупных социально-экономических систем (региона и страны в целом)» (Ворошилов, 2020, 38).

В рамках научной и практической политической дискуссии о возможностях повышения эффективности государственного управления с учетом «расширения возможностей участия гражданского общества в политическом процессе» (Никовская, 2019, 45), в том числе на муниципальном уровне, сформировался концепт публичной политики. Он рассматривается как возможный вариант «модели взаимодействия государственных структур и гражданского общества в рамках представительной демократии» (там же).

Само понятие публичной политики весьма многогранно, поэтому анализ данного концепта и выявление его характерных признаков составляют значительный пласт научных исследований (Беляева, 2011; Михайленок, 2020; Никовская, 2019; Сунгуров, 2022). Многие исследователи, опираясь на идеи Ю. Хабермаса, рассматривают публичную политику как некое пространство формирования общественного мнения, как диалоговую площадку по поводу значимых общественных проблем. Добавляя принципы открытости, аспекты сотрудничества и координации, можно расширить понимание публичности до взаимоотношений общества и государства, «выходящих за рамки созерцания и рефлексии и трансформирующихся в совместные действия по достижению социально значимого результата» (Никовская, 2019, 41). Следовательно, публичная политика являет собой особый феномен, включающий информационно-дискурсивное, деятельностно-активистское и управленческое измерения (Мирошниченко, 2015).

В рамках данной статьи мы не преследуем цель концептуализировать понятие муниципальной публичной политики, однако необходимо обозначить наиболее близкий нам подход к ее пониманию. В ходе многолетних исследований коллектива ученых под руководством Л.И. Никовской и В.Н. Якимца показано, что публичная политика охватывает широкий круг идей и процессов. Во-первых, это идея постбюрократической организации государственного управления, предполагающей «отказ от традиционной иерархической структуры управления в пользу горизонтальных отношений партнерства». Во-вторых, активное гражданское участие в принятии управленческих решений, разработке программ и социальных технологий их реализации. В-третьих, диалоговый режим в процессе коммуникации общественных групп и органов власти (Никовская, 2022, 5). По мнению авторов, под публичной политикой следует понимать «программы и приоритеты органов власти, механизмы и технологии их реализации, выработанные на основе и с учетом ожиданий социальных групп общества через их представителей» (Якимец, 2021, 101). Также исследователями введено понятие муниципальной публичной политики, которая представляет собой «деятельность, характеризующуюся системным взаимодействием муниципальных органов власти, бизнеса, некоммерческого сообщества, многообразных общественных объединений, граждан по поводу реализации общественных (публичных) интересов, производства, распределения и использования общественных ресурсов и благ с учетом волеизъявления народа и населения определенных территорий» (Никовская, 2022, 3).

Таким образом, институт публичной политики как социально-политическое образование по своей сути является условием и средством формирования партнерства и консолидации органов власти, бизнеса и гражданского сообщества в целях выработки и реализации одобряемой всеми стратегической инициативы развития. Из всех уровней управления муниципальный уровень не только наиболее приближен к интересам и потребностям населения, но и является формой прямого народовластия, поскольку именно здесь «обеспечивается максимальное вовлечение жителей в процессы непосредственного управления развитием территорий» (Ворошилов, 2022,

171). В свою очередь, муниципальная публичная политика (МунПП) призвана преодолеть межсекторальные противоречия и функциональную асимметрию разных сторон публичного взаимодействия, формируя среду конструктивного партнерства. В конечном счете МунПП способствует позитивной консолидации местного сообщества вокруг социально ориентированных задач, созданию кумулятивного эффекта локального социального капитала и устойчивому социально-экономическому развитию территорий.

Благоприятное влияние МунПП актуализирует научный интерес к анализу общих вопросов и конкретных форм ее реализации. Представлены исследования, затрагивающие особенности организации и перспективы развития института местного самоуправления (Болдырев, 2022; Ворошилов, 2022), раскрывающие в том числе неоднозначные последствия его реформирования в 2020–2022 гг. (упразднение поселенческого уровня управления, недостатки в конкретизации полномочий и пр.). Большое число работ посвящено анализу законодательно регламентированных и неформальных форм участия населения в местном самоуправлении на примере конкретных территорий. В частности, на материалах Вологодской области определено, что местному сообществу малых территорий, в отличие от крупных городов, присущ более высокий потенциал и уровень участия в инициативах; при этом барьером для вовлечения является отсутствие опыта коллективной работы, а развитие институализированных механизмов участия в виде инициативного бюджетирования и проектной деятельности в рамках работы некоммерческих организаций (НКО) способно его преодолеть (Косыгина, 2023, 226). Оценка опыта Вологодского муниципального округа показала, что губернаторские (программа «Народный бюджет») и местные (информационный ресурс «Заяви о проблеме», «Дружному дому – уютный двор», поддержка добровольчества и пр.) инициативы «позволили увеличить уровень вовлеченности граждан в процесс управления на муниципальном уровне до 40%» (Жестянников, 2021, 52). На кейсе Ростовской области выявлено, что населением в большей степени востребованы те форматы участия, «которые формально необходимы для наступления юридически значимых последствий и иницируются органами местного самоуправления» (Никитина, 2021, 131).

Отдельно следует отметить цикл работ, представляющих результаты использования авторской методики оценки состояния институтов и механизмов муниципальной публичной политики с точки зрения их функционала и состоятельности: в частности, на данных за 2010–2012 гг. по Санкт-Петербургу было выявлено снижение роли публичной сферы в политическом процессе (Никовская, 2018, 64), а по информации за 2019–2021 гг. муниципальная публичная политика в Костромской и Ярославской областях обладала свойствами государственного патернализма, что ограничивало возможности местного самоуправления (Никовская, 2022, 3). Активные исследования осуществляются и в отношении роли инициативного (партисипаторного) бюджетирования (финансового и иного участия жителей) в реализации проектов местного значения (Мищенко, 2022; Сунгуров, 2023).

Проводимые исследования показывают, что основной проблемой муниципалитетов России является низкая финансово-экономическая самостоятельность: в 2021 г. в среднем по всем муниципалитетам России доля собственных (налоговых и неналоговых) доходов местных бюджетов составляла 34% от общего объема доходов, а в основе финансирования были дотации, субсидии, иные межбюджетные трансферты (Ворошилов, 2023, 166). Также отмечаются проблемы с гражданской активностью населения, состоящие в неравномерности распространения, масштабов и эффективности различных форм участия населения в управлении развитием

территории проживания (Ворошилов, 2023; Уханова, 2021). Данные проблемы, накладываясь на заметную дифференциацию муниципальных образований как внутри региона, так и между различными субъектами, усложняют процесс унификации нормативных оснований реализации муниципальной публичной политики и ограничивают распространение лучших, наиболее эффективных практик и форматов взаимодействия. В связи с этим важно выявлять и систематизировать особенности муниципальной публичной политики в различных муниципальных образованиях, для того чтобы формировать системное видение текущей ситуации в сфере организации местного самоуправления, иметь возможность оценить его перспективы с учетом возможной муниципальной реформы¹, а также развивать наиболее доступные и интересные локальному сообществу формы осуществления и механизмы участия в осуществлении местного самоуправления. Соответственно, цель настоящего исследования состоит в выявлении особенностей муниципальной публичной политики посредством рассмотрения существующих форм участия населения в осуществлении местного самоуправления на примере нескольких муниципалитетов Северо-Западного федерального округа.

Эмпирическая база и методы исследования

В качестве объекта исследования выбраны территории СЗФО – г. Вологда и Вологодский муниципальный округ (Вологодская область), г. Петрозаводск (Республика Карелия). Города Вологда и Петрозаводск являются административными центрами регионов; относятся к категории крупных городов; для них характерна диверсифицированная промышленность (в Вологде функционируют предприятия машиностроения, пищевой, перерабатывающей, легкой промышленности, деревообрабатывающей и строительной индустрии; предприятия Петрозаводска выпускают электроэнергию, теплоэнергию, оборудование для атомной промышленности, бумагоделательное оборудование, пиломатериалы, продукты питания и пр.), а также развитая социальная и культурная сфера, высокая инфраструктурная обеспеченность. Вологодский муниципальный округ расположен вокруг областной столицы; его отличает отсутствие административного центра и разреженность расположения составляющих его сельских поселений; для него характерны высокие показатели социально-экономического развития (Жестянников, 2021, 55; Социально-экономическое развитие..., 2023), развивающаяся социальная и инженерная инфраструктура, благоприятный инвестиционный климат (Публичный отчет главы..., 2022).

Эмпирическую базу исследования составили данные региональной и муниципальной статистики территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области (Вологдастат) и Республике Карелия (Карелиястат), данные Росстата; информационные материалы с официальных сайтов администраций, общественных и инициативных проектов; научные публикации по исследуемой тематике.

В исследовании использовались стандартные методы статистического и компаративного анализа, а также метод кейс-стади для описания практик общественного участия, реализующихся на уровне муниципалитетов при взаимодействии населения с местными органами власти. Изучение особенностей публично-властных отношений базируется на концепте открытого государственного управления, пред-

¹ Проект федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» (законопроект № 40361-8) принят Государственной Думой в первом чтении (25.01.2022), но дальнейшее рассмотрение временно приостановлено.

полагающего различные формы политического участия, прозрачность деятельности органов власти и активное информационное сопровождение публично-властного диалога.

Основное внимание в исследовании сосредоточено на периоде 2019–2022 гг., поскольку это время связано с новым витком реформирования местного самоуправления и укреплением института публичной власти в России (Федеральный закон от 01.05.2019 № 87-ФЗ, вводящий муниципальные округа и возможность «горизонтальных» субсидий между муниципалитетами; Федеральный закон о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»; Федеральный закон от 21.12.2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»).

Принимая во внимание неоднородность экономического пространства и, как следствие, различные возможности (прежде всего, финансовые) муниципальных образований, представляется необходимым дать краткую характеристику социально-экономической ситуации в анализируемых территориях. В нашем исследовании она оценивалась покомпонентно по отдельным группам показателей: первая группа показателей характеризует демографическую ситуацию (структура и естественное движение населения); вторая – уровень жизни и рынок труда (зарплата, безработица, жилье); третья – уровень развития экономики (инвестиции, производство и продажа товаров и услуг). Безусловно, перечень индикаторов не ограничивается вышеперечисленными, однако их выбор базируется на многолетней практике оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований, реализуемой в Вологодском научном центре РАН (Социально-экономическое развитие..., 2023, 98–101), и адаптирован с учетом доступности статистических данных по разным муниципалитетам.

Результаты исследования и их обсуждение

Социально-экономическая ситуация в анализируемых территориях. Демографическая обстановка в двух городах и муниципальном округе во многом соответствует общероссийским тенденциям. В Вологде и Вологодском округе численность населения за 2019–2022 гг. сократилась на 0,4–0,7% (с 319 тыс. до 313,4 тыс. человек в городе; с 52,1 тыс. до 51,8 тыс. человек в округе), тогда как в Петрозаводске отмечается незначительный прирост (на 0,1% – с 280,1 тыс. до 280,9 тыс. человек). Возрастная структура населения территорий схожа: около 20% составляют лица моложе трудоспособного возраста, 55–59% приходится на лиц трудоспособного возраста, оставшиеся 23–26% формируют граждане старше трудоспособного возраста. Сохраняется достаточно высокая естественная убыль. Так, в Вологодском муниципальном округе, несмотря на миграционный прирост, численность населения снижалась из-за естественной убыли. В Вологде сокращение количества жителей обусловлено двойным действием убыли и оттока. В отличие от них, в Петрозаводске высокие показатели естественной убыли были нивелированы за счет еще более высокого миграционного прироста.

Отличительной чертой российского рынка труда является относительно низкий уровень безработицы (Капелюшников, 2009). Различия между рассматриваемыми территориями несущественны: уровень официально зарегистрированной безработицы в Вологде и Вологодском муниципальном округе несколько ниже, чем в г. Петрозаводске (0,5–0,8 % против 1,1–1,6%). Что касается оплаты труда работников, то данный показатель характеризуется очередным этапом стагнации на фоне

последствий пандемии COVID-19 и усиления санкционного давления. Более высокий уровень среднемесячной номинальной начисленной зарплаты работников (в сопоставимых ценах) наблюдается в Петрозаводске (порядка 64 тыс. руб., хотя в целом за 2019–2022 гг. он сократился на 2,2%); на втором месте – Вологда, в которой работники получают 56–59 тыс. руб. (причем в анализируемом периоде уровень зарплаты вырос на 5,5%); замыкает список Вологодский муниципальный округ со значениями 47–48 тыс. руб.

Помимо занятости и денежных доходов, важными характеристиками уровня и качества жизни населения являются обеспеченность и благоустройство жилья, доступность социальной инфраструктуры. По показателю ввода в действие жилых домов фиксируется неравномерная динамика во всех муниципальных образованиях; можно отметить, что значения данного показателя выше в городах (в диапазоне от 169 тыс. до 223,7 тыс. м² в Вологде, от 154 тыс. до 177 тыс. м² в Петрозаводске против 51–101 тыс. м² в Вологодском муниципальном округе). По уровню благоустройства городские муниципалитеты также во многом превосходят жилищный фонд Вологодского муниципального округа: по состоянию на 2022 г. обеспеченность водопроводом – 88–93% против 62%, канализацией – 88–99% против 61%, централизованным отоплением – 87–90% против 52%. Однако по обеспеченности газом Петрозаводск (38,6%) существенно уступает не только г. Вологде (80,7%), но и Вологодскому муниципальному округу (48,6%). Обеспеченность населения врачами и больничными койками, характеризующая социальную инфраструктуру, значимо не изменилась; в городах она ощутимо выше, чем в муниципальном округе (в 6–7 и 9–10 раз соответственно).

Экономическое развитие трех территорий в 2019–2022 гг. находилось под неблагоприятным влиянием структурных, эпидемиологических и внешнеполитических факторов. Более устойчивой оказалась экономика Петрозаводска: показатели среднедушевых инвестиций в основной капитал и объемов отгрузки продукции, выполненных работ, услуг демонстрировали заметный рост, однако оборот розничной торговли на душу населения в 2022 г. снизился почти на 6% по сравнению с предыдущим годом. В Вологде и Вологодском муниципальном округе на фоне постепенного роста промышленного производства (на 3,5% в 2020 г., на 6% в 2021 г., на 10% в 2022 г.) отмечаются некоторые колебания в сфере розничной торговли и инвестиционной деятельности.

Таким образом, для всех трех территорий характерно сохранение деструктивных демографических процессов разной степени выраженности, стагнация социально-экономического положения населения, сохранение инфраструктурных проблем. В то же время на фоне вызовов последних лет эти муниципальные образования показали достаточно хорошую адаптивность.

Нормативно-правовое регулирование местного самоуправления в Вологодской области и Республике Карелия. Административно-территориальное деление в субъектах Российской Федерации действует в соответствии с Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹. В ходе проведения муниципальной реформы на территории субъектов закрепился ряд законов и нормативно-правовых актов по вопросам местного самоуправления, представленных в табл. 1.

¹ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/186367/>

Таблица 1

Распределение законов и нормативно-правовых актов по субъектам

Законы и нормативно-правовые акты Вологодской области	Законы и нормативно-правовые акты Республики Карелия
«О вопросах административно-территориального устройства Вологодской области» от 07.03.2023 № 5317-ОЗ; «О регулировании некоторых вопросов муниципальной службы в Вологодской области» от 07.03.2023 № 5335-ОЗ; Устав Вологодской области от 03.04.2023 № 5347-ОЗ	«Об административно-территориальном устройстве Республики Карелия» от 29.04.2005 № 871-ЗРК «О муниципальной службе в республике Карелия» от 26.12.2022 № 2799-ЗРК; Конституция Республики Карелия от 27.05.2022 № 2706-ЗПК

Примечание: составлено по нормативно-правовой и законодательной базе субъектов.

В Вологодской области и Республике Карелия успешно ведут свою работу некоммерческие ассоциации «Совет муниципальных образований»¹. Основной целью данных НКО является обеспечение межмуниципального сотрудничества, координация деятельности членов Ассоциации по решению вопросов местного значения, представление и защита экономических и иных общих интересов членов Ассоциации.

В соответствии с административно-территориальным делением на 1 января 2023 г., по данным Росстата², в Российской Федерации насчитывается 18 402 муниципальных образования, в том числе 1421 муниципальный район, 311 муниципальных округов и 588 городских округов. Реформа муниципального управления, инициированная Федеральным законом от 01.05.2019 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”», в Вологодской области проходит быстрее, но Республика Карелия в 1,7 раза превышает Вологодчину по количеству муниципальных образований: городских поселений в республике больше в пять раз, а сельских поселений – в два раза (табл. 2).

Таблица 2

Распределение муниципальных образований в Республике Карелия и Вологодской области на 1 января 2023 г.

Субъект	Муниципальные образования					
	Всего	Муниципальные районы	Муниципальные округа	Городские округа	Городские поселения	Сельские поселения
Северо-Западный федеральный округ	1125	106	55	38	164	651
Республика Карелия	124	16	-	2	21	85
Вологодская область	75	6	20	2	4	43

Примечание: составлено по данным Росстата (База данных показателей муниципальных образований).

¹ Устав Ассоциации «Совет муниципальных образований Вологодской области». URL: <https://asmovo.ru/download/ustav-associazcii-sovet-municipalnyh-obrazovaniy-ologodskoj-oblasti/>; Устав Ассоциации «Совет муниципальных образований Республики Карелия». URL: <https://gov.karelia.ru/karelia/natsionalnye-proekty/1778/>

² Росстат. База данных муниципальных показателей муниципальных образований. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm>

Так как данные статистики обновляются раз в год, была изучена текущая информация из официальных источников субъектов. На октябрь 2023 г. в составе Республики Карелия функционируют 15 муниципальных районов и один муниципальный округ – Суоярвский¹, который был преобразован путем объединения входящих в его состав городских и сельских поселений и присвоения нового статуса². На территории Вологодской области реформа подходит к завершению: по состоянию на октябрь 2023 г. преобразованы 23 из 26 районов. Муниципальными районами остаются Вытегорский, Череповецкий и Шекснинский³.

Практики муниципальной публичной политики в анализируемых территориях. В Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» перечислены основные формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в осуществлении местного самоуправления: 1) местный референдум; 2) муниципальные выборы; 3) голосование по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления, голосование по вопросам изменения границ муниципального образования, преобразования муниципального образования; 4) сходы граждан; 5) правотворческая инициатива граждан; 6) инициативные проекты (инициативное бюджетирование, в том числе проекты «Народного бюджета»); 7) территориальное общественное самоуправление; 8) староста сельского населенного пункта; 9) публичные слушания, общественные обсуждения; 10) собрание граждан; 11) конференция граждан (собрание делегатов); 12) опрос граждан; 13) обращения граждан в органы местного самоуправления; другие формы. Данный перечень является открытым; по сути он включает преимущественно формальные (прямые, непосредственные, законодательно регламентированные) формы участия жителей муниципалитетов в развитии территорий (Ворошилов, 2023, 166).

Как показывают смежные исследования, «жители Вологодской области по сравнению с населением Республики Карелии обладают более низким уровнем институционального доверия», а население Республики Карелии «выделяется по уровню межличностного доверия» (Уханова, 2021, 95–96). В данных субъектах СЗФО наблюдается «низкий уровень вовлеченности населения в деятельность как общественных организаций, так и неформальных групп – интернет-сообществ» (там же, 98). Наиболее распространенная политическая форма гражданского участия – голосование на выборах (там же). Среди неформальных практик популярны форматы социальной кооперации (или коллективные практики), например коллективное благоустройство (субботники), спортивно-массовые мероприятия, помогающее поведение (т.е. оказание безвозмездной бытовой помощи на дому; присмотр за чужими детьми, престарелыми людьми; помощь в написании обращений в органы власти) (там же). Кроме того, главы муниципальных образований Вологодской области регулярно указывают на отсутствие позитивных движений и относительно неизменный уровень социальной активности населения (в 2022 г. так ответили 25% опрошенных глав районов, в 2007 г. – 19%) (Социально-экономическое развитие..., 2023, 12–13).

¹ См.: Официальный интернет-портал Республики Карелия. Местное самоуправление. URL: https://gov.karelia.ru/power/local_government/organy-mestnogo-samoupravleniya-respubliki-kareliya/table.php

² См.: Закон Республики Карелия от 27.05.2022 № 2710-ЗПК «О преобразовании всех поселений, входящих в состав муниципального образования “Суоярвский район”, путем их объединения и наделении вновь образованного муниципального образования статусом муниципального округа».

³ См.: Законодательное собрание Вологодской области. Главы муниципальных образований области и руководители представительных органов муниципальных образований области. URL: <https://www.vologdazso.ru/interaction/local-self-government/heads/>

В рамках одной статьи невозможно подробно отразить все многообразие форм и механизмов участия населения в местном самоуправлении. В текущем исследовании мы рассмотрим наиболее распространенные практики, связанные с активной гражданской позицией населения, – инициативное бюджетирование, участие в НКО, оценка власти, местная коллективная инициатива по формированию комфортной городской среды.

Важным форматом муниципальной публичной политики является вовлечение граждан в процесс обсуждения и принятия решений по развитию территории. Одной из таких практик является *инициативное бюджетирование*. Инициативное бюджетирование – это аналог известного за рубежом участия граждан в бюджетных решениях, т.е. партисипаторного бюджетирования. Под инициативным бюджетированием понимается совокупность практик вовлечения граждан в бюджетный процесс, объединенных общей идеологией гражданского участия, а также сфера государственного регулирования участия населения в определении и выборе проектов, финансируемых за счет расходов бюджета, и последующем контроле за реализацией отобранных проектов (Вагин, 2016). На рис. 1 представлена наглядная схема осуществления практики бюджетирования такого рода.

Рисунок 1. Финансовые составляющие инициативного бюджетирования (составлено по (Вагин, 2016))

Российская практика инициативного бюджетирования является проектом Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации (НИФИ Минфина РФ). По данным Минфина, за 2022 г. было реализовано не менее 30 тыс. проектов инициативного бюджетирования; средняя стоимость реализованных проектов составила 1,5 млн рублей (Доклад о лучших практиках..., 2022). В целом по стране за семь лет (2016–2022 гг.) число реализованных проектов инициативного бюджетирования значительно увеличилось – с 8732 в 2016 г. до 29 371 в 2022 г., т.е. примерно в 3,7 раза.

Многие ученые придерживаются точки зрения, что инициативное бюджетирование, наряду с другими формами соучастия (такими как волонтерство, благотворительность, ТОСы, опросы населения), является эффективной практикой управления

социально-экономическим развитием территорий (Вагин, 2016; Коречков, 2022). Реализация проектов инициативного бюджетирования позволяет сформировать систему положительных социальных и экономических эффектов относительно оценки органов власти со стороны местного населения. Оно также формирует доверительные взаимоотношения между участниками, позволяет получить обратную связь и обеспечить информационную открытость для населения некоторых бюджетных процессов.

Согласно отчетности Минфина, в 2021 г. среди регионов СЗФО Республика Карелия находилась на 2-м месте по количеству реализуемых практик инициативного бюджетирования (три практики), Вологодская область замыкала список с одним проектом и наименьшим объемом финансирования (табл. 3). Бюджетная поддержка на одного человека в Вологодской области в 2,7 раза меньше, чем в Карелии.

Таблица 3

Регионы-лидеры в СЗФО по финансовому обеспечению проектов инициативного бюджетирования в 2021 г.

Субъект СЗФО	Количество практик ИБ	Доля средств на ИБ в бюджете субъекта РФ, %	Бюджетная поддержка ИБ на одного чел., руб.
Новгородская область	6	0,88	721,32
Республика Карелия	3	0,65	711,95
Калининградская область	3	0,42	479,84
Республика Коми	1	0,25	316,25
Вологодская область	1	0,27	256,86

Примечание: составлено по (Доклад о лучших практиках..., 2022).

Проект инициативного бюджетирования Вологодской области – муниципальный проект «Народный бюджет – ТОС» – реализуется в двух городских округах (Вологда и Череповец) с 2019 г. В Вологде он объединяет усилия 32 ТОС, состоящих из активных граждан. Объемы финансирования проекта выросли с 36 млн рублей в 2019 г. до 44,5 млн рублей в 2021 г. Всего за три года было реализовано 74 проекта по благоустройству придомовых и общественных территорий¹.

В 2022 г. созданный в Республике Карелия портал «Инициативы Карелии» попал в список «Лучших практик инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации за 2022 год» Минфина России². Данный портал запущен для упорядочения и популяризации региональных и муниципальных проектов участия граждан в бюджетном процессе. На портале размещена информация по пяти программам: «Программа поддержки местных инициатив», «Территориальное общественное самоуправление», «Комплексное развитие сельских территорий», «Народный бюджет», «Комфортная городская среда». Также имеется шесть основных разделов: новости, объекты, документы, программы, контакты и онлайн-голосование. Такая практика повышает осведомленность населения о реализующихся программах инициативного бюджетирования, а также уровень доверия к прозрачности предоставленной информации о бюджете. По информации портала, в Петрозаводске с 2014 по 2021 г. реали-

¹ Официальная страница Департамента внутренней политики Вологодской области в ВКонтакте. URL: https://vk.com/depvp35?z=photo264300496_457241313%2Fphoto_feed264300496

² Конкурс проводится с целью стимулирования развития данной практики, выявления и тиражирования опыта лучших российских проектов инициативного бюджетирования (Доклад о лучших практиках..., 2022).

зовано 42 проекта, которые преимущественно связаны с благоустройством дворовых территорий, пешеходных и велопешеходных зон, скейт-парка, парков и городских аллей, спортивных площадок, природно-рекреационных зон¹.

Вологодская область по итогам 2022 г. не вошла в число лучших практик инициативного бюджетирования. Однако в регионе, помимо проекта «Народный бюджет – ТОС» в Вологде и Череповце, на муниципальном уровне (в том числе в Вологодском муниципальном округе) с 2015 г. эффективно реализуется региональный проект «Народный бюджет». Участвуя в проекте, инициативные группы из поселений, предприниматели и активные граждане совместно с администрацией создают и реализуют общественно значимые проекты, актуальные для жителей конкретной территории. В рамках данного проекта инициативного бюджетирования с каждым годом растет количество участвующих поселений, районов и округов, число победивших проектов и доля населения, которая принимает непосредственное участие в процессе решения вопросов местного значения (Воробьева, 2023; Косыгина, 2023).

Другим примером партисипаторного участия является *Федеральный проект «Формирование комфортной городской среды»*. На реализацию данного проекта выделяются средства из федерального бюджета, региональных и местных бюджетов, внебюджетных источников (спонсоров и инвесторов) и средства граждан, что схоже с инициативным бюджетированием. В рамках проекта проходит голосование по выбору общественных территорий и дизайн-проектов, которые будут благоустроены.

Оценка результативности данной практики возможна благодаря Индексу качества городской среды, который ежегодно рассчитывает Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ. К городам с благоприятной городской средой относятся территории, набравшие больше 180 баллов. Исходя из табл. 4, за пять лет наблюдается положительная динамика изменения индекса. В Вологодской области значения индекса превышают показатели в Республике Карелия, средняя оценка в 2022 г. в области составила 192 балла, а в республике – 187. В 2022 г. в Вологодской области 8 из 15 городов, отнесены к городам с неблагоприятной городской средой, в Республике Карелия прослеживается схожая ситуация – 7 из 13 городов.

Таблица 4

**Динамика индекса качества городской среды
в Вологодской области и Республике Карелия за 2018–2022 гг.**

Год	Характеристика балла (по региону)	Вологодская область	Республика Карелия
2018	Минимальный балл	119	116
	Средний балл	157	162
	Максимальный балл	194	197
2019	Минимальный балл	143	125
	Средний балл	169	164
	Максимальный балл	206	193
2020	Минимальный балл	148	145
	Средний балл	176	171
	Максимальный балл	210	203

¹ Информация с портала «Инициативы Карелии». URL: <https://инициативы-карелия.рф/points/>

Окончание табл. 4

Год	Характеристика балла (по региону)	Вологодская область	Республика Карелия
2021	Минимальный балл	160	151
	Средний балл	184	178
	Максимальный балл	218	212
2022	Минимальный балл	163	157
	Средний балл	192	187
	Максимальный балл	226	220

Как мы ранее отмечали, для эффективной работы органов местного самоуправления и реализации публичной политики важным аспектом является партисипаторное участие ряда акторов: власть, бизнес, местное население, активные граждане, общественные организации и НКО. Особенно важным является вовлечение в решение актуальных вопросов посредством *социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО)*. По состоянию на октябрь 2023 г. в России насчитывается 50 371 НКО социально ориентированного характера. Среди них 568 СО НКО находятся на территории Вологодской области (256 организаций в Вологде, 8 – в Вологодском муниципальном округе) и 357 в Республике Карелия (284 организаций в Петрозаводске)¹. Как отмечается в исследованиях, «прямое участие некоммерческого сектора в качестве партнера государства в создании общественных благ привлекает в социальную сферу значительные дополнительные финансовые ресурсы, что особо важно в условиях ограниченности бюджетов регионов» (Шабунова, 2019, 98).

Благодаря реформе местного самоуправления менее развитые сельские поселения области постепенно входят в состав более прогрессивных территорий, усиливая потенциал объединенных поселений для будущего развития. Для отслеживания происходящих изменений в развитии территорий проводится *оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления*. Основой нормативно-правовой базы для этой оценки служат Указ Президента РФ от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов», Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2012 г. № 1317 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 года № 607...», пп. «и» п. 2 Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления». Оценка выполняется по следующим сферам: экономическое развитие; дошкольное образование; общее и дополнительное образование; культура; физическая культура и спорт; жилищное строительство и обеспечение граждан жильем; жилищно-коммунальное хозяйство; организация муниципального управления; энергосбережение и повышение энергетической эффективности.

Основные показатели для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления как в Вологодской области, так и в Республике Карелия размещаются на сайте территориального органа Федеральной службы государственной статистики. Ежегодно главы субъектов РФ и органов местного самоуправления размещают сводные доклады о результатах мониторинга эффективности деятельности

¹ См.: Министерство экономического развития Российской Федерации. Социально ориентированные некоммерческие организации. URL: <https://data.economy.gov.ru/analytics/sonko>

органов местного самоуправления на официальных ресурсах, в которых прописаны основные результаты, достигнутые за год.

Помимо этого, в Республике Карелия создан удобный и эффективный механизм по оценке деятельности органов местного самоуправления – *онлайн-голосование*¹. На сайте можно пройти актуальные текущие опросы и посмотреть их результаты, ознакомиться с итогами прошлых лет (по всем муниципальным образованиям республики). Данный инструмент удобен для быстрого реагирования органов власти на проблемные вопросы. В Вологодской области одним из дополнительных инструментов анализа оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления является *регулярный мониторинг общественного мнения*, проводимый Вологодским научным центром РАН. Мониторинговые исследования проводятся с 1996 г., имеют периодичность один раз в два месяца, затрагивают два крупных города (в том числе Вологду) и восемь районов области (в том числе Вологодский муниципальный округ). Полученные результаты тиражируются посредством информационно-аналитического бюллетеня «Эффективность государственного управления в оценках населения».

Начиная с 2020 г. в Вологодском муниципальном округе эффективно реализуется практика «Заяви о проблеме», которая представляет собой информационно-коммуникационную систему для реагирования на жалобы и контроля за реализуемыми инициативами со стороны местных жителей. Основная масса проблем (90%) связана с благоустройством и дорожной ситуацией. Благодаря данной системе у органов власти появляется еще один инструмент для коммуникации с населением, например для проведения социологических опросов в виде «электронного референдума», выдвижения инициативных идей для развития территорий или волонтерской помощи. По мнению главы Вологодского муниципального района, «коммуникация с населением через ресурс “Заяви о проблеме” – это ежедневный индикатор проблем и инициатив, которые в перспективе могут стать актуальными проектами социально-экономического развития территорий» (Жестянников, 2021, 62).

Заключение

Муниципальная публичная политика связана с особенностями локального порядка социально ориентированного свойства, опирающегося на баланс интересов основных социальных групп местного сообщества и власти, межсекторное партнерство и принципы согласования интересов во имя общего блага развития территории (Никовская, 2019, 46).

Проведенное исследование позволило изучить особенности муниципальной публичной политики на примере муниципальных образований из двух субъектов (Вологодской области и Республики Карелия) – Вологды и Петрозаводска и Вологодского муниципального округа. Правовое регулирование в указанных муниципалитетах носит схожий характер, нормативные акты и законы имеют общую составляющую, различающуюся в зависимости от административно-территориальной структуры субъекта. В то же время муниципальная реформа в Вологодской области идет ускоренными темпами, на данный момент преобразовано в муниципальные округа 23 из 26 районов, а в Республике Карелия преобразование коснулось пока только одного района. Проанализировать работу органов местного самоуправления можно за счет механизмов оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления, одним из которых является опрос общественного мнения.

¹ Официальный интернет-портал Республики Карелия. Опрос населения. URL: https://gov.karelia.ru/interview/vote_new.php?VOTE_ID=9

Вовлеченность местного населения в решение актуальных вопросов муниципального образования находится на высоком уровне как в Вологодской области, так и в Республике Карелия. Большую актуальность на сегодняшний день имеют проекты «Инициативное бюджетирование» («Народный бюджет») и «Формирование комфортной городской среды», а в Вологодском муниципальном округе – информационно-коммуникационная система «Заяви о проблеме».

Муниципальная публичная политика в Вологодской области и Республике Карелия находится на разных стадиях формирования, но в каждом субъекте акцентируется внимание на повышении значимости роли местного населения в осуществлении местного самоуправления и территориального развития. Представляется важным дальнейшее развитие инструментов партисипаторного инициативного бюджетирования, а также проектно-практической деятельности. Принцип публичности в отношении граждан является одним из основных факторов выстраивания доверительного отношения к деятельности органов местного самоуправления в целях решения социально значимых задач на местном уровне.

Литература

- Беляева, Н.Ю. Развитие концепта публичной политики: внимание движущим силам и управляющим субъектам / Н.Ю. Беляева // *Полис. Политические исследования*. – 2011. – № 3. – С. 72–87. – EDN NRBXGT.
- Болдырев, О.Ю. Проект нового закона о местном самоуправлении без самоуправления / О. Ю. Болдырев // *Конституционное и муниципальное право*. – 2022. – № 2. – С. 65–70. – DOI 10.18572/1812-3767-2022-2-65-70. – EDN TGAUIM.
- Вагин, В. В. Инициативное бюджетирование и смежные практики / В.В. Вагин, Н.А. Шаповалова // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. – 2016. – № 38. – С. 2–19. – EDN WWJVSР.
- Воробьева, Т.Б. Опыт инициативного бюджетирования в сельских поселениях Вологодской области / Т.Б. Воробьева // *Устойчивое развитие села, цифровизация и экономика АПК: Материалы всероссийской (национальной) научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, Санкт-Петербург – Пушкин, 2–3 марта 2023 года*. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2023. – С. 133–136. – EDN NXSАVR.
- Ворошилов, Н.В. Местное самоуправление в России: ожидание больших перемен или точечная настройка? / Н.В. Ворошилов // *Проблемы развития территории*. – 2020. – № 4. – С. 37–54. – DOI 10.15838/ptd.2020.4.108.3. – EDN BPSWWI.
- Ворошилов, Н.В. Особенности, тенденции и факторы развития различных форм осуществления населением местного самоуправления в регионах Европейского Севера России / Н.В. Ворошилов // *Север и рынок: формирование экономического порядка*. – 2023. – Т. 26, № 3. – С. 165–183. – DOI 10.37614/2220-802X.3.2023.81.011. – EDN GTBVUS.
- Ворошилов, Н.В. Проблемы и перспективы развития института местного самоуправления в России / Н.В. Ворошилов // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. – 2022. – Т. 15, № 5. – С. 170–188. – DOI 10.15838/esc.2022.5.83.9. – EDN RYTLVA.
- Доклад о лучших практиках развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях за 2022 г. // Министерство финансов Российской Федерации. – URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/09/main/0512_Doklad_2022_V4.pdf (дата обращения: 02.09.2023).
- Дятлов, А.В. Методологический конструкт исследования менеджеристских инструментов обеспечения эффективности муниципального управления / А.В. Дятлов, В.В. Ковалев, Я.А. Асланов // *Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки*. – 2021. – Т. 14, № 4. – С. 23–35.
- Дятлов, А.В. Трансформация института сити-менеджмента в муниципальном управлении Юга России / А.В. Дятлов, В.В. Ковалев // *Социологические исследования*. – 2021. – № 3. – С. 66–77.
- Жестянных, С.Г. Общественное участие как инструмент развития территории (из опыта Вологодского муниципального района Вологодской области) / С.Г. Жестянных // *Проблемы развития территории*. – 2021. – Т. 25, № 1. – С. 52–67. – DOI 10.15838/ptd.2021.1.111.3. – EDN PRSSOR.
- Капелюшников, Р.И. Конец российской модели рынка труда? / Р.И. Капелюшников. – Москва: Гос. ун-т – Высш. шк. экономики, 2009. – 77 с.

- Кожевников, С.А. Муниципальные образования региона: проблемы и пути саморазвития / С.А. Кожевников, Н.В. Ворошилов, И.А. Секушина. – Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук, 2021. – 232 с. – ISBN 978-5-93299-504-4. – EDN FEHPTD.
- Коречков, Ю.В. Управление социальной политикой региона: институционализация и методы инициативного бюджетирования / Ю.В. Коречков, В.В. Великороссов, В.А. Кваша // *Теоретическая экономика*. – 2022. – № 8. – С. 41–48. – DOI 10.52957/22213260_2022_8_41. – EDN DATLEN.
- Косыгина, К.Е. Роль местных сообществ в развитии малых территорий / К.Е. Косыгина // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. – 2023. – Т. 16, № 5. – С. 210–229. – DOI 10.15838/esc.2023.5.89.12. – EDN YWDMGY.
- Современная политическая реальность и государство: сложные методы исследований / А.В. Волкова, А.В. Глухова, А.А. Гнедаш [и др.]. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2015. – 260 с. – ISBN 978-5-8209-1118-7. – EDN UNTSCH.
- Социально-экономическое развитие муниципальных образований Вологодской области. 2000–2022 гг.: информационно-аналитический бюллетень. Вып. 10 / под общей редакцией Т.В. Усковой, Н.В. Ворошилова. – Вологда: ВолНЦ РАН, 2023 – 108 с.
- Михайленок, О.М. Публичная политика, развитие и институты: логика сопряжения смыслов и «забытые вещи» в новой бытийной реальности / О.М. Михайленок, А.В. Назаренко // *Полис. Политические исследования*. – 2020. – № 1. – С. 179–191. – DOI 10.17976/jpps/2020.01.14. – EDN GUPRLR.
- Мищенко, В.В. Инициативные проекты как одна из перспективных форм гражданского участия в решении вопросов социально-экономического развития территории (на материалах Алтайского края) / В.В. Мищенко, В.Г. Лякишева, А.А. Кириллов // *Экономика. Профессия. Бизнес*. – 2022. – № 3. – С. 74–83. – DOI 10.14258/epb202240. – EDN MEEEAS.
- Никитина, А.А. Формы непосредственного участия населения в осуществлении местного самоуправления в Ростовской области: правовое регулирование и практика / А.А. Никитина // *Государственное управление. Электронный вестник*. – 2021. – № 88. – С. 119–133. – DOI 10.24412/2070-1381-2021-88-119-133. – EDN IHMMAI.
- Никовская, Л.И. Введение в предметное поле муниципальной публичной политики / Л.И. Никовская, В.Н. Якимец // *Социально-политические исследования*. – 2019. – № 4 (5). – С. 36–53. – DOI 10.24411/2658-428X-2019-10545. – EDN PXRVRP.
- Никовская, Л.И. Муниципальная публичная политика как индикатор качества взаимодействия власти и общества на местном уровне / Л.И. Никовская, В.Н. Якимец // *Местное право*. – 2022. – № 4. – С. 3–20. – EDN HGSTFI.
- Никовская, Л.И. Публичная политика и гражданское общество (санкт-петербургский кейс) / Л.И. Никовская, В.Н. Якимец // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. – 2018. – Т. 14, № 1. – С. 57–67. – EDN MJFJOP.
- Программа развития инициативного бюджетирования в Российской Федерации / А.А. Блохин, В.В. Габидуллин, Н.В. Гаврилова [и др.]. – Москва, 2017. – 79 с. – EDN YOEEEX.
- Публичный отчет главы Вологодского муниципального округа о социально-экономическом развитии Вологодского муниципального округа за 2022 год // Вологодский муниципальный округ. – 31 января. – 2023. – URL: <https://volraion.ru/organy-vlasti/glava-rayona/reports/doklady/28559/> (дата обращения: 14.09.2023).
- Сунгуров, А.Ю. Общественное участие в деятельности власти: общественное и партисипаторное бюджетирование и соучаствующее проектирование на уровне муниципалитетов Санкт-Петербурга / А.Ю. Сунгуров, А.Е. Дмитриева // *Вопросы государственного и муниципального управления*. – 2023. – № 2. – С. 103–125. – DOI 10.17323/1999-5431-2023-0-2-103-125. – EDN OMKHZE.
- Сунгуров, А.Ю. Публичная политика: развитие зарубежных и российских исследований / А.Ю. Сунгуров // *Политическая наука*. – 2022. – № 3. – С. 80–99. – DOI 10.31249/poln/2022.03.04. – EDN CDBVGO.
- Уханова, Ю.В. Коллективные практики и потенциал гражданского участия локального сообщества (социологическое исследование в российских регионах) / Ю. В. Уханова // *Проблемы развития территории*. – 2021. – Т. 25, № 1. – С. 88–107. – DOI 10.15838/ptd.2021.1.111.5. – EDN OORHTG.
- Шабунова, А.А. Проблемы государственного управления развитием некоммерческого сектора на региональном уровне / А.А. Шабунова, К.Е. Косыгина // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. – 2019. – Т. 12, № 4. – С. 86–103. – DOI 10.15838/esc.2019.4.64.6. – EDN FMGZQF.
- Якимец, В.Н. Особенности муниципальной публичной политики в Севастополе / В.Н. Якимец, Л.И. Никовская // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология*. – 2021. – № 1. – С. 100–109. – EDN EZEGNV.
- 25 вопросов об инициативном бюджетировании: учебное пособие / Е.А. Тимохина, Н.В. Гаврилова, Н.А. Шаповалова [и др.]. – Москва: Издательские технологии, 2017. – 46 с. – EDN KJFZGE.

References

- Belyaeva N.Yu. Development of the concept of public policy: attention to the driving forces and governing entities. *Polis. Politicheskie issledovaniya = Polis. Political research*. 2011; 3: 72–87. (In Russ.)
- Blohin A.A., Gabidullin V.V., Gavrilova N.V. [et al.]. The program for the development of initiative budgeting in the Russian Federation. Moskva = Moscow; 2017. 79 p. (In Russ.)
- Boldyrev O.Yu. Draft of a new law on local self-government without self-government. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*. 2022; 2: 65–70. DOI 10.18572/1812-3767-2022-2-65-70. (In Russ.)
- Dyatlov, A.V. Kovalev V.V., Aslanov Ya.A. Methodological construct for studying managerial tools for ensuring the efficiency of municipal management. *Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-economic sciences*. 2021; 14(4): 23–35. (In Russ.)
- Dyatlov A.V., Kovalev V.V. Transformation of the institute of city management in the municipal government of the South of Russia. *Sociological studies*. 2021; (3): 66–77. (In Russ.)
- Kapelyushnikov R.I. The end of the Russian labor market model?. Moskva: Gos. un-t – Vyssh. shk. ekonomiki = Moscow: State University of Higher School of Economics; 2009. 77 p. (In Russ.)
- Korechkov Yu.V., Velikorossov V.V., Kvasha V.A. Management of social policy in the region: institutionalization and methods of initiative budgeting. *Teoreticheskaya ekonomika = Theoretical economics*. 2022; 8: 41–48. DOI 10.52957/22213260_2022_8_41. (In Russ.)
- Kosygina K.E. The role of local communities in the development of small territories. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz = Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2023; 16 (5): 210–229. DOI 10.15838/esc.2023.5.89.12. (In Russ.)
- Kozhevnikov S.A., Voroshilov N. V., Sekushina I.A. Municipalities of the region: problems and ways of self-development. *Vologda: Vologodskij nauchnyj centr Rossijskoj akademii nauk = Vologda: Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*; 2021. 232 p. ISBN 978-5-93299-504-4. (In Russ.)
- Mihajlenok O.M., Nazarenko A.V. Public policy, development and institutions: the logic of conjugation of meanings and “forgotten things” in the new existential reality. *Polis. Politicheskie issledovaniya = Polis. Political research*. 2020; 1: 179–191. DOI 10.17976/jpps/2020.01.14. (In Russ.)
- Mishchenko V.V., Lyakisheva V.G., Kirillov A.A. Initiative projects as one of the promising forms of civic participation in solving issues of socio-economic development of the territory (based on the materials of the Altai Territory). *Ekonomika. Professiya. Biznes. = Economy. Profession. Business*. 2022; 3: 74–83. DOI 10.14258/epb202240. (In Russ.)
- Nikitina A.A. Forms of direct participation of the population in the implementation of local self-government in the Rostov region: legal regulation and practice. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik = Public administration. Electronic Bulletin*. 2021; 88: 119–133. DOI 10.24412/2070-1381-2021-88-119-133. (In Russ.)
- Nikovskaya L.L., Yakimec V.N. Introduction to the subject field of municipal public policy. *Social'no-politicheskie issledovaniya = Socio-political studies*. 2019; 4(5): 36–53. DOI 10.24411/2658-428X-2019-10545. (In Russ.)
- Nikovskaya L.L., Yakimec V.N. Municipal public policy as an indicator of the quality of interaction between government and society at the local level. *Mestnoe pravo = Local Law*. 2022; 4: 3–20. (In Russ.)
- Nikovskaya L.L., Yakimec V.N. Public policy and civil society (St. Petersburg case). *Political expertise: POLITEX*. 2018; 14 (1): 57–67. (In Russ.)
- Public report of the head of the Vologda Municipal District on the socio-economic development of the Vologda Municipal District for 2022. *Vologodskij municipal'nyj okrug = Vologda Municipal District*. January 31. 2023. URL: <https://volraion.ru/organy-vlasti/glava-rayona/reports/doklady/28559/> (date of application: 14.09.2023). (In Russ.)
- Report on the best practices in the development of initiative budgeting in the subjects of the Russian Federation and municipalities for 2022. *Ministerstvo finansov Rossijskoj Federacii = Ministry of Finance of the Russian Federation*. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/09/main/0512_Doklad_2022_V4.pdf (date of application: 02.09.2023). (In Russ.)
- Shabunova A.A., Kosygina K.E. Problems of state management of the development of the non-profit sector at the regional level. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz = Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2019; 12 (4): 86–103. DOI 10.15838/esc.2019.4.64.6. (In Russ.)
- Socio-economic development of the Vologda Oblast municipalities. 2000-2022: information and analytical bulletin. Issue 10. under the general editorship of T.V. Uskova, N.V. Voroshilov. *Vologda: VolNC RAN = Vologda: VolSC RAS*; 2023. 108 p. (In Russ.)
- Sungurov A.Yu. Public policy: the development of foreign and Russian studies. *Politicheskaya nauka = Political Science*. 2022; 3: 80–99. DOI 10.31249/poln/2022.03.04. (In Russ.)
- Sungurov A.Yu., Dmitrieva A.E. Public participation in government activities: public and participatory budgeting and participatory design at the municipal level of St. Petersburg. *Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya = Issues of state and municipal management*. 2023; 2: 103–125. DOI 10.17323/1999-5431-2023-0-2-103-125. (In Russ.)

- Timohina E.A., Gavrilova N. V., Shapovalova N.A. [et al.]. 25 questions about initiative budgeting: A textbook. Moskva: Izdatel'skie tekhnologii = Moscow: Publishing Technologies; 2017. 46 p. (In Russ.)
- Uhanova Yu.V. Collective practices and the potential of civic participation of the local community (a sociological study in Russian regions). *Problemy razvitiya territorii = Problems of territorial development*. 2021; 25 (1): 88–107. DOI 10.15838/ptd.2021.1.111.5. (In Russ.)
- Vagin V.V., Shapovalova N.A. Initiative budgeting and related practices. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial analytics: problems and solutions*. 2016; 38: 2–19. (In Russ.)
- Volkova A.V., Gluhova A.V., Gnedash A. A. [et al.]. Modern political reality and the state: complex research methods. Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj universitet = Krasnodar: Kuban State University; 2015. 260 p. ISBN 978-5-8209-1118-7. (In Russ.)
- Vorob'eva T.B. The experience of initiative budgeting in rural settlements of the Vologda region. *Ustojchivoe razvitie sela, cifrovizaciya i ekonomika APK: Materialy vserossijskoj (nacional'noj) nauchno-prakticheskoj konferencii professorsko-prepodavatel'skogo sostava, Sankt-Peterburg – Pushkin, 02–03 marta 2023 goda. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet = Sustainable rural development, digitalization and the economy of the agro-industrial complex: Materials of the All-Russian (national) scientific and practical conference of the teaching staff, St. Petersburg – Pushkin, 2–3 March 2023. – St. Petersburg: St. Petersburg State Agrarian University, 2023: 133–136. (In Russ.)*
- Voroshilov N.V. Features, trends and factors of development of various forms of local self-government by the population in the regions of the European North of Russia. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka = North and market: formation of economic order*. 2023; 26; 3: 165–183. DOI 10.37614/2220-802X.3.2023.81.011. (In Russ.)
- Voroshilov N.V. Local self-government in Russia: the expectation of big changes or point adjustment? *Problemy razvitiya territorii = Problems of territorial development*. 2020; 4: 37–54. DOI 10.15838/ptd.2020.4.108.3. (In Russ.)
- Voroshilov N.V. Problems and prospects of development of the Institute of local self-government in Russia. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz = Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2022; 15(5): 170–188. DOI 10.15838/esc.2022.5.83.9. (In Russ.)
- Yakimec V.N., Nikovskaya L.I. Features of municipal public policy in Sevastopol. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sociologiya = Bulletin of the Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology*. 2021; 1: 100–109. (In Russ.)
- Zhestyannikov S.G. Public participation as a tool for territorial development (from the experience of the Vologda municipal district of the Vologda region). *Problemy razvitiya territorii = Problems of territorial development*. 2021; 25 (1): 52–67. DOI 10.15838/ptd.2021.1.111.3. (In Russ.)

Дата получения рукописи: 15.10.2023

Дата окончания рецензирования: 17.11.2023

Дата принятия к публикации: 24.11.2023

Информация об авторах

Белехова Галина Вадимовна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Вологодский научный центр Российской академии наук, г. Вологда, Россия, e-mail: belek-galina@yandex.ru

Жданова Ангелина Эдуардовна – младший научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Вологодский научный центр Российской академии наук, г. Вологда, Россия, e-mail: angelinazhdanova99@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Information about the authors

Belekhova Galina Vadimovna – candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Institute of Sociology of the Federal Research Institute of the Russian Academy of Sciences, Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia, e-mail: belek-galina@yandex.ru

Zhdanova Angelina Eduardovna – junior Researcher, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia, e-mail: angelinazhdanova99@mail.ru

The authors declare that there is no conflict of interest